

О СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ НЕКОТОРЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ

БИРУГЕ БРЕДЕЛИТЕ

Под выразительными средствами понимаются синтаксические построения, которые повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность. К таким синтаксическим конструкциям обычно относят инверсию, риторический вопрос, синтаксические параллелизмы и т. д. На наш взгляд, к таким средствам можно также отнести и обособление членов предложения. В основе стилистической функции обособленных членов лежит их выделение – понятие, образ, характеристика, которые содержатся в обособленном слове, подчеркиваются, выделяются логически или эмоционально [Виноградов, 1954, с. 36].

В художественном тексте одна и та же тема, если автор хочет ее выделить, одновременно раскрывается с помощью нескольких разных стилистических средств. Такая аккумуляция средств в стилистике часто обозначается как конвергенция приемов [Riffaterre, 1959, с. 23]. В статье на материале художественной прозы современных французских авторов стилистическое использование обособленного определения рассматривается вместе с инверсией, повтором и синтаксическими параллелизмами.

Общезвестно, что художественный текст представляет собой произведение искусства. А искусство – это „способ моделирования жизненного опыта человека, служащий получению специфической познавательно-оценочной информации, ее хранению и передаче с помощью особого рода знаковых систем” [Каган, 1972, с. 172]. Особое и чрезвычайно важное место в таких системах занимают изобразительные и выразительные языковые средства.

Представляется обоснованным подход к разграничению выразительных и изобразительных потенций художественной речи В. А. Мальцева. Под изобразительной потенцией понимается способность художественной речи передавать познавательно-оценочную информацию. Выразительной потенцией считается эстетически организующая роль художественной речи. Изобразительные и выразительные потенции разных уровней языка неодинаковы: в фонетических свойствах языка (звучах, ударении, интонации) преобладают выразительные потенции и, таким образом, тяготеют к музыке, тогда как морфологический, лексический, синтаксический уровни имеют больше изобразительные возможности, более конкретны и образны в художественном тексте [Мальцев, 1976, с. 131].

Деление стилистических средств на выразительные и изобразительные условно, поскольку „каждый элемент художественного текста — слова, звуки слов, построение фраз и т. д. — воздействует на разум и чувства читателя не по отдельности, не в изоляции, а в своей конкретной функции, в связи с художественным целым” [Арнольд, 1973, /с. 38].

На анализе конкретных примеров рассмотрим стилистическую функцию обособленных определений в и вертированных конструкциях. Под инверсией понимается нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате чего какой-либо его элемент оказывается выделенным и вследствие этого получает дополнительные стилистические оттенки. Напр., в *Vague, venait de la fenêtre la rumeur lointaine du village* (BV, AC, 23) три члена предложения — подлежащее (*la rumeur*), косвенное дополнение (*de la fenêtre*) и обособленное определение (*vague*) — инвертированы. Их инверсия связана с желанием автора создать определенный стилистический эффект: читатель слышит неясный гул города, который доносится издалека. В примере обособленное определение вместе с инверсией служит средством образного синтаксиса, передавая ощущение движения звуков в пространстве.

В *Elle court, elle bondit plutôt sur les pierres entre lesquelles fleurissent, blanches, les saxifrages* (MB, DP, 107) мы имеем дело с инверсией подлежащего (*les saxifrages*) в придаточном определительном предложении, которая, хоть и встречается довольно часто, производит определенный стилистический эффект. В данном примере с помощью инверсии не только подчеркивается подлежащее в придаточном предложении, но и благодаря позиции обособленного определения *blanches* создается особый ритм всего предложения, передающего стремительность бега женщины и мерцание цветов, встречающихся на ее пути. Специфика структуры предложения — это результат индивидуальной манеры автора, его чувственного восприятия окружающего мира.

Сравним два примера из диалогической речи, где вводные предложения содержат обособленные определения:

— *Pourquoi étais-tu si méchante?* demanda, *grondeuse et heureuse*, Annette (RR, AE, I, 46).

— *Je ne te comprends pas*, dit Felicien, *placide mais peiné* (ibid, II, 280).

Обособленные определения *grondeuse et heureuse*, находясь между сказуемым и подлежащим, занимают довольно-таки необычную позицию и тем самым выделяются с большей силой. Их место в предложении меняет его интонационный рисунок, создавая прерывистый ритм.

Обособленные определения *placide, peiné* занимают обычное место во втором предложении, и поэтому они только логически выделяют состояние описываемого лица. Выделению способствует не только их обособленное положение, но также их противопоставление при помощи противительного союза *mais*.

Обособленные определения могут относиться к второстепенным

чиенам предложения, **таким как дополнение, обстоятельство и т. д.**:
Et le lendemain, courroucée, protestant, mais vaincue, le désir la tenait
et ne la lâcha plus (RR, AE, I, 25).

Слова *courroucée, protestant, vaincue* в данном примере являются обособленными предикативными определениями прямого дополнения *la*. Обычное место таких определений после определяемого слова и сказуемого. Предшествуя им и будучи отделенными от них подлежащим, определения занимают несколько необычную позицию. Сама позиция придает большое значение выделенным словам. Таким образом автор подчеркивает душевное состояние героини, ее внутреннюю борьбу, чему способствует противопоставление обособленных слов *protestant — vaincue*.

Следует подчеркнуть, что конвергенция таких выразительных средств, как обособление и инверсия, является редким приемом в современной французской литературе, но его использование всегда связано с желанием автора создать эффект неожиданности и новизны, выделить необходимую мысль и создаваемый образ.

Одним из существенных способов реализации изобразительных и выразительных потенций речи „является высокая степень упорядоченности художественного текста, проявляющаяся в повторе различных лингвистических элементов” [Мальцев, 1976, с. 132]. Ниже мы разберем на конкретных примерах случаи лексических повторов и синтаксических параллелизмов вместе с обособленным определением.

Под лексическим повтором обычно понимается повторение слова и словосочетания в составе одного предложения, абзаца или целого текста. Наряду с повторением двух или более тождественных элементов может использоваться частичный повтор, когда повторяются синонимы или семантически близкие однокорневые слова. Самый простой вид повтора представляет собой простое повторение слова:

Une main, lente, lente, sort du linceul, se lève et fait signe à son tour
d'intelligence commune (MD, DH, 79).

Обособленное определение *lente* повторяется два раза. В предложении говорится о том, что убийца, спрятавшись на крыше, жестом просит женщину, которая его заметила, не выдавать его. Повтор обособленного определения способствует созданию представления о замедленном движении руки убийцы. Как известно, в грамматическом плане качественные прилагательные, выполняя синтаксическую функцию обособленных определений, по своему лексическому значению близки наречиям (*lent=lentement*).

Частичный повтор используется относительно редко, так как часто здесь имеет место игра слов, а это связано с индивидуальной манерой автора:

Géné, il me considéra d'un air gênant (PD, V, 98).

Ainsi, l'enfant restait, oublié, oubliant, dans le coin du piano — jusqu'à ce que brusquement il sentit des fourmis lui monter dans les jambes (22, J Ch, I, 108).

В примерах повторяются и одновременно противопоставляются однокорневые отглагольные прилагательные: *gêné-génant, oublié-oubliant*. Они образованы от причастий настоящего и прошедшего времени. Причастия с суффиксом *-ant* имеют активное значение, характеризуют субъект или объект. Причастия прошедшего времени имеют пассивное значение, так как субъект подвергается действию со стороны объекта.

Обособленное определение *gêné* противопоставляется необособленному определению *génant*. Стесняящийся человек одновременно агрессивен: его застенчивый взгляд ставит в затруднительное положение собеседника. Противоречивость ситуации создает комический эффект. Такой прием часто использует в своих произведениях современный французский писатель Данинос, который любит игру слов.

Противопоставление обособленных определений *oublié-oubliant* в другом примере служит цели раскрытия душевного состояния ребенка: окружающие забыли о его существовании, а сам ребенок, погруженный в свои мечты, не замечает присутствующих.

В данных примерах стилистический эффект комизма ситуации, выделения душевного состояния лиц создается в первую очередь лексическим значением выделенных слов. Порядок слов, противопоставление грамматических форм только способствует достижению желаемого эффекта.

В художественной речи часто сопоставляются контекстуальные синонимы:

Le présent est autour de nous, immobile, figé, comme un givre et même l'épisode du théâtre, il me faut faire un effort pour m'en souvenir (FM, C, 176).

Calme, douce, inoffensive, excessivement timorée, elle avait su se conserver à l'abri de tout ce qui peut troubler (RR, AE, I, 142).

В первом предложении абстрактное понятие *le présent* (настоящее время) конкретизируется через сравнение его с инеем. Прилагательные *immobile, figé* являются синонимами. В данном примере они обозначают свойства, присущие инею как явлению природы: неподвижность, вызванную замораживанием. Обособление этих слов в функции определения служит их подчеркиванию; в данной позиции они становятся как бы ключевыми словами для понимания создаваемого образа.

Во втором предложении раскрывается характер женщины: спокойный, мягкий, безобидный и очень боязливый. Можно полагать, что автор хочет подчеркнуть мягкий характер героини и с этой целью дает несколько контекстуальных синонимов, перечисляемых в порядке возрастания признака, акцентирующего данное свойство характера. Выделению способствует обособленное положение контекстуальных синонимов, их начальное место в предложении, которое концентрирует внимание читателя на этой детали.

Повторяемые слова могут быть целым абзацем или главой книги:

Son couvre-chef de feutre, informé, délavé, reste en mémoire et devrait le faire reconnaître aussitôt parmi tous les ouvriers de la plantation (RG, J, 53).

Il s'avance à la suite de leur guide vers la table basse sans ôter de sa tête le singulier couvre-chef en feutre, informe, délavé (ibid, 177).

Прилагательные *informe, délavé* характеризуют бесформенный, полинявший головной убор рабочего, который привлекает внимание рассказчика. Прилагательные встречаются в предложениях, отдаленных друг от друга [см. с. 53, 177]. Такие дистантные повторы часто встречаются в работах писателя Робб-Гризе. Они являются как бы символами, извещающими о людях, явлениях природы или определенных ситуациях. Обособление повторяющихся слов в свою очередь привлекает наше внимание к отличительным чертам описываемого рабочего.

Один из видов повтора в грамматике, выражаемый структурно однотипными предложениями, называется синтаксическим параллелизмом. Отрезок речи, состоящий из однотипных конструкций, объединенных общей мыслью, „может быть любой величины, начиная с многозвенного сложного предложения, он может быть целым абзацем или строфой, состоящими из множества предложений, текстов в несколько абзацев или строф и законченным текстом целого произведения” [Червакова, 1977, с. 4].

Наиболее часто встречается синтаксический параллелизм на уровне сверхфразового единства:

Parfois il nous caresse avec ses formes grises, le rêve que l'on rêve. Il nous fait mal toujours, triste, il blesse nos nuits, doux, il blesse nos jours (NB, E, 111).

В двух предложениях выражается мысль о грезах, которые нам приятны и одновременно ранят нас. Предложения объединены и структурно: повторяется синтаксическая модель „подлежащее (выраженное личным местоимением *il*)—дополнение (выраженное местоимением *pous*) — сказуемое (выраженное глаголом настоящего времени) .

Глагол *caresser* („ласкать”) является ключевым словом для понимания создаваемого образа. Ритмическая организация предложений, основанная на синтаксических параллелизмах, дополняет этот образ: люди предаются мечте, которая не покидает их ни днем, ни ночью.

Два предложения интересны и тем, что они тождественны и в структурном плане: у них то же количество членов, между которыми одинаковые синтаксические отношения, аналогичный порядок слов. Оба предложения начинаются обособленными определениями *triste, doux*. Все четыре однотипных предложения производят впечатление периодического движения, своего рода „колыхания”.

Синтаксический параллелизм часто используется для противопоставления каких-то явлений, чтобы лучше подчеркнуть интересующую автора мысль:

Mais dans mon corps, il marchera, mort, plus loin que vivant, il n'a été (RR, AE, II, 478).

В предложении противопоставляются два частичных синтаксических параллелизма с помощью обособленных определений, функцию кото-

рых выполняют отглагольные прилагательные-антонимы: *mort*, *vivant*. Место обособленных определений здесь играет важную роль: в первой синтаксической структуре обособленное определение *mort* следует после сказуемого *marchera*, во второй – обособленное определение *vivant* предшествует подлежащему. Такой порядок расположения обособленных определений в однотипных конструкциях свойствен хиазму. Использование хиазма придает ритмической организации предложения оригинальность, изысканность, и тем самым сильнее подчеркивается выдвигаемая автором мысль.

В произведениях Робб-Гриё часто встречаются синтаксические параллелизмы, основанные на дистантном лексическом повторе:

On n'entend, ça et là, que le cri menu de quelque *camassier nocturne* (RG, J, 27).

Le cri menu d'un *camassier nocturne*, aigu et bref, retentit de nouveau vers le fond de la vallée, à une distance imprécisable (ibid, 30).

Le même cri aigu et bref, qui s'est rapproché, paraît maintenant venir du jardin, tout près du pied de la terrasse du côté est (ibid, 30).

Aigu et bref, le cri d'un animal retentit, tout proche, paraissant venir du jardin, juste au pied de la terrasse (ibid., 149).

Le cri plus violent d'une bête, aigu et bref, retentit à nouveau dans le jardin en contrebas, au pied de la terrasse (ibid, 209).

Автор, описывая тропическую ночь и свойственный ей шум, старается по определенным звукам наиболее точно установить место нахождения и передвижение какого-то хищного животного. Предложения с однотипными конструкциями и лексическим повтором (см. с. 30, 149, 209) расположены на большом расстоянии друг от друга. Наряду с повторяющимися обособленными определениями *aigu* и *bref* употребляется и их необособленная форма. Сопоставление двух разных употреблений тех же прилагательных в почти аналогичных ситуациях представляет интерес с точки зрения грамматики. Как известно, обособленное определение характеризует одновременно и субъект и само действие, в то время как необособленное определение не имеет никакого отношения к действию. Во всех трех предложениях обособленные определения связаны со сказуемым *retentit*. Глагол *retentit* (раздаваться) хорошо сочетается с прилагательными, обозначающими короткий и резкий звук. Создаются слуховые эффекты. С другой стороны, повторение однотипных предложений, содержащих повторяемые обособленные слова, выполняет также архитектурную функцию, связывая определенные части текста.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Выразительные средства в художественном тексте одновременно выполняют выразительную и изобразительную функции. При использовании обособленного определения с инверсией, лексическим и синтаксическим повтором можно создать определенные образы: движения, перемещения в пространстве и т. д.

2. Выразительные средства могут создавать образы только в сочетании с лексическим значением составляющих их слов.

3. Главной стилистической функцией обособленного определения в сочетании с другими выразительными средствами является ритмико-интонационная организация художественного текста.

LA FONCTION STYLISTIQUE DE QUELQUES PROCÉDÉS DE LA SYNTAXE AFFECTIVE

B. BREDELYTÉ

Résumé

Parmi les procédés de la syntaxe affective tel que l'inversion, la question rhétorique, les constructions parallèles on peut citer l'adjectif détaché dont le rôle stylistique dans la prose française contemporaine est assez grand et varié. L'adjectif détaché faisant partie de l'inversion, des répétitions ou des constructions parallèles contribue à créer des effets auditifs ou visuels, à rendre la phrase bien rythmée et plus conforme à l'idée exprimée.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольд, 1973 — Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973.

Виноградов, 1954 — Виноградов В. В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // ВЯ. 1954. № 1.

Каган, 1972 — Каган М. Морфология искусства. Л., 1972.

Мальцев, 1976 — Мальцев В. А. Параллелизм, его взаимосвязь с повтором и роль в организации художественного текста // Романское и германское языкознание. Минск, 1976. Вып. 6.

Червакова, 1977 — Червакова Г. Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1977.

Riffaterre, 1959 — Riffaterre M. Criteria for Style Analysis // Word. Vol. 15. 1959.

ЦИТИРУЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ

- BV, AC — Boris V'an. L'arrache-coeur, Paris. Pauvert, 1965.
FM, C — Félicien Marceau. Greezy. Gallimard, 1969.
HB, E — Henri Barbusse. L'enfer. Albin Michel, Paris, 1966.
MD, DH — Marguerite Duras. Dix heures et demie du soir en été, Gallimard, 1964.
MB, DP — Maurice Bruzeau. Le dieu pâle. Les éditions français réunis. Paris, 1961.
PD, V — Pierre Daninos. Vacances à tout prix. Hachette, 1958.
RG, J — Roboe-Grillet. La jalousie. Éditions de Minuit, 1957.
RR, AE — Romain Rolland. L'âme enchantée. I—II, Éditions Ecole Supérieure, M., 1964.
RR, JCh — Romain Rolland. Jean-Christophe. I, Editions en Langues Etrangères, M., 1957—1958.

Вильнюсский государственный университет
Кафедра французского языка

Вручено
в декабре 1988 г.